

Interaction of France and Russia in the Field of an Immigration Policy on a Boundary of 20-21 Centuries

**LA COOPÉRATION ENTRE LA FRANCE ET LA RUSSIE
DANS LA POLITIQUE DE L'IMMIGRATION À LA FIN DU
20-ÈME AU DÉBUT DU 21- ÈME SIÈCLES**

Взаимодействие Франции и России в Области Иммиграционной Политики на Рубеже 20-21 Веков

О.А.Смирнова¹

Abstract: This article gives the analysis of immigration processes, brings to light their influence on economic and socially-demographic development of the countries, considers cooperation of France and Russia in this area.

Key words: Immigration policy; Socially-demographic development; Analysis of immigration processes; France-Russian cooperation

Résumé: Dans cet article l'auteur analyse des processus d'immigration et leur influence au développement économique et socio-démographique de deux pays, de plus, on examine la coopération de la France et de la Russie dans ce domaine.

Mots-Clés: la politiqued'immigration; le développement socio-démographique; l'analyse des; des processus d'immigration; la coopération franco-russe.

Аннотация: В данной статье дается анализ иммиграционных процессов, выявляется их влияние на экономическое и социально-демографическое

¹ кандидат политических наук, доцент ННГУ им. Н.И. Лобачевского
факультет международных отношений
603005 ул. Ульянова д.2, Нижний Новгород.
oasmirnova64@mail.ru

* Received 19 August 2009; accepted 5 September 2009

развитие стран, рассматривается сотрудничество Франции и России в этой области.

Ключевые слова: иммиграционная политика; социально-демографическое развитие; анализ иммиграционных процессов; франко-российское сотрудничество

В последнее десятилетие Россия стала одной из наиболее миграционно привлекательных стран мира, уступая по показателям ежегодно прибывших (780,7 тыс. человек за 1991-2001 гг.) только таким странам, как США (923,6 тыс.) и Германия (864,8 тыс. в 1999-2001 гг.). Действительно, если бы миграционного прироста у России в последние годы не было, численность населения страны сократилась бы со времени переписи 1989 г. не на 1,8 млн. человек (на 0,1% в год), а на 7,4 млн. и не дотянула бы к началу 2003 года до 140 млн. человек (Бабасян Н., 2003).

Как и в абсолютном большинстве развитых стран, в России и Франции только миграция в обозримом будущем способна поддерживать численность населения и трудоспособного контингента, но она несет в себе серьезные угрозы нарушения этнокультурного баланса и имеет огромный конфликтный потенциал.

Францию можно назвать одной из наиболее «мусульманских» стран Европы. В стране с населением около 59 млн. человек проживает, по разным оценкам, от 4 до 5 млн. мусульман. По некоторым данным, с учетом нелегальных иммигрантов количество живущих во Франции мусульман значительно превышает официальную статистику.

Примерно две трети мусульманского населения Франции составляют иностранцы - представители 123 стран мира. В основном это выходцы из стран Магриба (Алжира, Марокко и Туниса) и Черной Африки, Турции, Ближнего Востока и других регионов мусульманского мира. Наиболее многочисленной из магрибинских диаспор во Франции являются выходцы из Алжира (700-800 тысяч). Им не намного уступают по численности марокканцы (около 600 тысяч); менее значительна тунисская диаспора (300-400 тысяч). Во Франции проживает около 350.000 выходцев из Турции. За исключением католиков-халдеев, турецкие иммигранты (среди которых немало курдов) являются мусульманами. Мусульмане также преобладают среди иммигрантов из стран Черной Африки (Сенегала, Мали, Нигера и др.), численность которых во Франции, по данным переписи 1990 года, составляла 176000 человек. Менее крупные общины образуют иммигранты из стран Арабского Востока, Пакистана, Ирана и других регионов мусульманского мира.

Что касается «французов-мусульман» (т.е. мусульман, имеющих французское гражданство), то они в подавляющем большинстве являются потомками иммигрантов из названных стран и регионов или натурализованными иностранцами. Отдельную группу в этой категории мусульман составляют «коренные» французы, принявшие ислам. В стране действует свыше 2000 исламских ассоциаций, религиозных и культурных центров. Во Франции действуют филиалы различных исламских политических партий и движений, в том числе радикального толка (Баева С., 2003).

Если немусульманское население Франции стареет и вымирает, то мусульманское население, как раз наоборот, весьма молодо, и численность его только возрастает. Средний уровень рождаемости среди мусульман составляет 3-4 ребенка на каждую женщину. В самой нижней возрастной группе, до 25 лет, доля мусульман во Франции составляет уже 25-30%. Обращение в ислам становится в Европе уже массовым явлением.²

Согласно результатам исследований, проведенных французской Национальной консультативной комиссией по правам человека, антиисламские настроения во Франции набирают силу при всем том, что мусульмане все более внедряются во французское общество.

Становится очевидным, что французской нации всё более угрожает распад на религиозные и этнические субкультуры; под угрозой оказались французская социальная солидарность и в целом

²Борьба против расизма и антисемитизма // http://www.ambafrance.ru/article.php?id_article=116

внутренняя безопасность страны.

Как итог, Жан-Мари Ле Пен, возглавивший французский национальный фронт, набрал 17,2 % голосов и прошел во второй тур президентских выборов, которые состоялись 21 апреля 2002 года.

Чем смог Ле Пен заинтересовать французов? Собираясь вывести Францию из Евросоюза, восстановить хождение национальной валюты, закрыть границы, ввести таможенную пошлину, он хотел собрать иммигрантов в лагеря для переселенцев и отправить их восвояси. Он намеревался изменить конституцию, записав на ее скрижали приоритет коренных французов над всем остальными: в распределении рабочих мест и в распределении социальных благ, собирався даже ввести отдельное социальное страхование: для наших и для «ненаших».³

Нельзя отрицать существование проблемы присутствия арабо-африканской диаспоры, которое ощущается все острее. И, если на высоком политическом уровне в отношении этой проблемы проявляется нарочитая политкорректность, граничащая с игнорированием проблемы, то на бытовом – выходцы из бывших колоний являются серьезным раздражителем.

Ле Пен, предлагающий простые, зачастую примитивные, меры борьбы с негативными явлениями, привносимыми этой диаспорой (криминализованная теневая экономика, наркотрафик, политический исламизм и т.д.), выглядит на фоне «вялых» Ширака и Жоспена весьма многообещающе.

Несмотря на то, что президентом во второй раз стал Жак Ширак, намного опередивший своего соперника и набравший 82% голоса, уже сам факт, что известный ксенофоб был поддержан достаточным процентом населения республики, заставляет задуматься и сделать некоторые выводы.

Во-первых, нельзя пускать на самотек миграционную ситуацию и межэтнические отношения. Следует учитывать все – и предрассудки людей, их бытовой консерватизм, традиции. Нужна постепенная, долгосрочная работа, направленная на построение современного демократического общества.

У нас в России в течение последнего десятилетия эта работа также была пущена на самотек. В результате даже выходки отечественных националистов правоохранительные органы квалифицируют обычно как рядовое хулиганство. В то время как нужна выверенная иммиграционная политика, решение реальных проблем, нужна государственная программа воспитания культуры толерантности, культуры межэтнических отношений, взаимоуважения к культурным традициям и ценностям этнических групп. Эту программу нужно ввести и в школьное образование.

Во-вторых, голосование за Ле Пена – известного националиста и антиамериканца - это и протест против односторонней ориентации Западной Европы на США, на безоговорочную поддержку их политики в разных регионах мира – от Косово до Ирака.

В свою очередь, российское руководство для того, чтобы сохранить расположение американских властей, закрывало глаза на их агрессивную политику, на действия, идущие вразрез с принципами международного права.

И, наконец, в-третьих, Россию часто критикуют с высоких международных трибун за неуважение к правам этнических меньшинств, чуть ли не за ксенофобию. Особенно много таких критиков – во Франции. Голосование за Ле Пена еще раз напомнило библейский миф о соломинке в чужом глазу и бревне в собственном. Депутатам Национального Собрания Франции, как и депутатам Европарламента, следовало бы в первую очередь решать подобные проблемы в собственных государствах. В то время как в России политики, близкие по духу к Ле Пену, не набирают и 2% голосов на различных выборах.

Вместе с тем, успех Ле Пена это не просто тревожный сигнал, а вполне ощутимый удар по политической системе Франции, последствия которого могут оказаться самыми неожиданными

³Вебер-Ламбертье М. Французские мусульмане отдают предпочтение радикалам и демагогам // Focus. – 2004. – №5.

(Громан Ш.).

Между тем главной задачей государственной политики Франции в отношении «внутреннего» ислама является его интеграция в общественную и культурную жизнь страны на условиях, не противоречащих устоям республиканского строя. В октябре 1999 года министр внутренних дел Франции Жан-Пьер Шевенман выступил с очередной инициативой по установлению диалога с мусульманскими лидерами и организациями, призвав их подписать хартию, санкционирующую «ислам, интегрированный в соответствии с принципами светскости». В январе 2000 года президент Франции Жак Ширак принял в Елисейском дворце четырех крупнейших представителей мусульманской общины страны. В ходе беседы глава государства обещал сделать «все возможное, чтобы ислам обрел свой статус среди прочих религий, исповедуемых во Франции».

Подписание хартии, бесспорно, явилось «знаковым» событием в истории ислама во Франции. Однако речь шла скорее о декларации о намерениях, чем о реальной «интеграции ислама» в общественную жизнь страны.⁴

В марте 2003 года во Франции был издан закон, запрещающий ношение в государственных учебных заведениях «бросающихся в глаза религиозных атрибутов». Речь идет о мусульманских головных платках - хиджабах, еврейских кипах и христианских крестах большого размера. По замыслу разработчиков законопроекта новая законодательная инициатива должна укрепить «светский характер системы образования и подчеркнуть главенство республиканских принципов над религиозными», а также способствовать интеграции этнорелигиозных меньшинств в современное французское общество.

Однако, скорее всего, инициатива официального Парижа, встреченная в штыки французскими мусульманами, «с прицелом» на которых как раз и составлен закон, будет иметь обратный эффект. По мнению опрошенных RBC Daily экспертов, мусульмане при финансовой поддержке арабских стран пойдут на создание абсолютно неподконтрольной властям альтернативной системы образования, которая будет способствовать дальнейшему обособлению французских мусульман и распространению исламского экстремизма.

План французского президента и его правительства в законодательном порядке запретить в государственных школах ношение «демонстративных религиозных символов и предметов одежды» вызвал по всей Франции, а также в других европейских странах и даже в арабском мире бурные массовые протесты.

22 декабря 2003 года в знак протеста сотни людей вышли на улице Парижа. В частности, на одну из демонстраций на парижскую площадь Республики вышло около 10 тыс. замотанных в платки женщин, слаженно певших боевые строфы «Марсельезы», держав свои паспорта над головами.⁵

Многие мусульманские интеллектуалы сегодня не скрывают своей тревоги. Несмотря на свою малочисленность, исламисты продемонстрировали не только свое «присутствие» (в котором мало кто сомневался), но и решимость, каковой от них трудно было ожидать. Преимущество идеи принятия закона в том, что она позволила воочию увидеть печальный факт: эти французы-исламисты говорят об исламе как о нации, а о своих традициях – как о цивилизации. Они не считают себя гражданами Республики. Они хотят ее исламизировать.⁶

Вопросы взаимоотношений государства с мусульманами должен решать Совет представителей французских мусульман, который был создан в 2003 году по инициативе Николя Саркози. Идея Саркози, поддержанная Шираком, заключалась в создании так называемого толерантного ислама. В этой модели мусульмане должны говорить по-французски, не носить хиджаб в общественных местах, ходить в мечети, где проповедуют имамы, которые получили религиозное образование во Франции и избегают в проповедях политических тем. Главное же -

⁴Европейская политика накануне второго тура выборов президента Франции, мафия и политики в Европе // Континент Европа <http://www.svoboda.org/programs/ce/2002/ce.042902.asp>

⁵Исламский фактор // <http://www.rosbalt.ru/2004/01/26/141522.html>

⁶Исламизм детсадовский и взрослый // Иностранец. – 2003. – №47. с.155-168.

они должны чувствовать себя сначала французами, а потом мусульманами. Однако, на выборах в совет, которые прошли в мае 2003 года, 40% мест получили исламские радикалы, открыто заявляющие: «Наша конституция – Коран». Председателем совета стал представитель Союза исламских организаций Франции - откровенно исламистской организации, проповедующей превосходство законов шариата над светским законодательством.⁷

По мнению правительства Франции нужно готовить своих мусульманских лидеров в соответствии с «французским исламом», уважающим права человека и не признающим терроризма. Всего 10% имамов во Франции являются гражданами страны, и только половина всех имамов, по данным экспертов, говорит по-французски. Причем большинство «импортных» имамов воспитано в традициях радикального ислама, которые никак не соответствуют французскому законодательству (Кудрявцев А., 2002). Только за последние десять месяцев правительство выслало из Франции дюжину имамов, «представляющих угрозу общественности».⁸

«Особенно тревожна ситуация среди молодых мусульман, - считает эксперт по терроризму американского Института исследований зарубежной политики Майкл Рэду. - Половина из них ничем не отличается от своих ровесников, не исповедующих ислам. Но другая половина представляет собой настоящую проблему. Они отвергают все французское и видят себя не французами, а мусульманами. Их около миллиона, и они очень притягательны для радикалов, вербующих террористов».

Как пишет газета «Ле Паризьен», экстремистские мусульманские группировки создают в арабских пригородах крупных французских городов ячейки «Аль-Каиды». По данным газеты, сотни молодых французов арабского происхождения вступили в ряды «Аль-Каиды» между 1999 и 2002 годами. Они прошли подготовку в качестве террористов в лагерях «Талибан» в Афганистане, а затем многие из них воевали в Чечне и в Ираке (Мкртчян Н.В.).

Неспособность западной культуры интегрировать иммигрантов действительно свидетельствует о болезненном кризисе этого общества. Терроризм, выпестованный не в Кабуле или Каире, а в Лондоне, Париже или Нью-Йорке, - не результат проникновения на Запад мусульманских фанатиков, а следствие неспособности институтов западного общества обеспечить индивидов прочным чувством идентичности. Арабы и другие иммигранты могут чувствовать это гораздо острее, чем коренные европейцы или американцы, но атомизация и отчуждение коснулись практически каждого гражданина «процветающих» демократий. Поэтому идеологической основой такого нового явления, как «глобальный терроризм», может в будущем стать любой другой фундаментализм, не только исламской чеканки (Немировский Б.).

7 октября 2003 года министр внутренних дел Франции Николя Саркози выразил мнение, что мусульмане, проживающие во Франции, не обладают всеми теми же правами, что остальные жители страны. Мусульмане сталкиваются с дискриминацией при приеме на работу, если человек во Франции заявляет о своей приверженности исламу, то его резюме будет выброшено в мусорную корзину (Пименов В., 2004).

Позднее министр выступил с предложением финансировать строительство мечетей из государственного бюджета. Т.к., по его мнению, экстремистские настроения зарождаются в подпольных мечетях, в то время как официальные исламские организации во Франции зачастую не имеют средств для строительства молельных домов. Более того «в отличие от христиан и иудеев, ислам является относительно новой религией для Франции и поэтому нуждается в помощи». Однако для того чтобы осуществить предложения Саркози, необходимо изменить закон от 1905 года, согласно которому государство не имеет права финансировать религиозные организации (Пономарев В., 2004).

9 декабря 2003 года Премьер Министр, Жан-Пьер Раффарен, председательствовал на первом заседании Межминистерского Комитета по борьбе против расизма и антисемитизма, создание которого он предложил на Совете в узком составе, состоявшемся в понедельник 17 ноября под

⁷Итоги первого тура президентских выборов во Франции // <http://itartass.ur.ru/vlast/?id=126>

⁸МВД России пошло на уступки мусульманкам // <http://www.rosbalt.ru/2003/06/02/101325.html>

председательством Президента Республики. Премьер Министр особенно подчеркнул решимость правительства бороться против антисемитизма и призвал всех министров проявить особую бдительность.⁹

В нашей стране проблема национальностей стоит более остро: согласно последней переписи населения, в России проживают более 116 национальностей. Но каждый понимает, что наравне с сохранением собственных традиций необходимо сохранять наднациональные связи, а не замыкаться в своем мире. В то же время и государство не препятствует и свободному выбору религии, и выполнению ее предписаний, если, конечно, они не причиняют никому вреда.

Однако сложно отрицать тот факт, что в последнее время по всей территории Российской Федерации участились случаи расистских нападений на тех, кого называют «черными», – кавказцев, выходцев из Средней Азии и иностранцев с неславянскими чертами лица.

Еще в начале октября 2004 года в России были убиты трое иностранцев – вьетнамец, узбек и китаец – в результате нападений, произошедших явно на расовой почве. Учащение случаев подобной агрессии и рост ксенофобии иллюстрируют двойной феномен: во-первых, это растущая ненависть к чеченцам и вообще к кавказцам после терактов, заливших кровью страну, а во-вторых – расистская неприязнь ко всем «цветным», произрастающая под сенью «борьбы против международного терроризма». Правозащитные организации бьют тревогу по поводу роста экстремизма, но пока что власти никаких мер против нее не предпринимают (Хестанов Р., 2004).

Нередки в последнее время и нападения на иностранных студентов из стран Азии и Африки на почве расовой нетерпимости. Студенты не чувствуют себя в безопасности, утверждают, что устали от расистских оскорблений, от страха подвергнуться в метро нападению «бритоголовых». Все, что они могут – выступать с плакатами: «Приехали учиться – уезжаем в гробах», «Кто нас защитит?», «Долой скинхедов!».

Во второй половине 90-х гг., после первой Чеченской войны, получает распространение расизм более широкого профиля. Его носителями являются зарождающиеся группировки скинхедов – молодых людей, чаще всего не имеющих работы и социальных перспектив: они хотят «очистить» Россию от «наводнивших» страну мигрантов и проповедуют идею «превосходства белой расы». Их первой мишенью становятся африканские дипломаты и студенты.

Тенденции последних лет – рост чеченского терроризма, успех национал-популистской риторики на политической сцене – подпитывают экстремизм. По данным Бюро по правам человека, в стране насчитывается до 50 тысяч скинхедов, в том числе около 5 тысяч – в Москве, 3 тысячи – в Санкт-Петербурге, остальные – в других крупных российских городах.

За последние четыре года количество преступлений и правонарушений на расовой почве увеличилось в четыре раза. После трагедии в Беслане, где погибло 344 человека (половину из которых составляли школьники), такие инциденты стали происходить в два раза чаще. В Екатеринбурге были сожжены рестораны, принадлежащие кавказцам. В московском метро летчик-космонавт дагестанского происхождения был сильно избит милиционерами. Но население, отныне убежденное, что страна «подвергается атаке со стороны международного терроризма», как заявил президент Путин, больше озабочено угрозой новых терактов и чувствует себя беззащитным перед вездесущим врагом.

Рост ксенофобии и участвовавшие случаи нападений на представителей меньшинств, прорыв националистов вызывает тревогу. Однако государство не придает им особого значения и обычно квалифицирует подобные инциденты как хулиганство (Danielle J., 2004).

Так почему в начале 90-х в условиях наиболее острой фазы российского социально-экономического кризиса стране удалось относительно безболезненно «переварить» превосходящие объемы иммиграции, а сейчас, на каком уже по счету году экономического роста,

⁹Россия-Франция: взгляды на иммиграционную политику: российско-французский семинар // Демоскоп Weekly. – 2003. – № 135–136.

«миграционная оккупация» стала губительной для российского рынка труда и нетерпима для большинства российских граждан?

Одной из причин является изменение этнической структуры иммигрантов. Если в начале 90-х годов подавляющее большинство прибывших в Россию из стран СНГ были «титовыми» россиянами, то теперь в этом потоке все больше представителей других народов. Иммигранты становятся более «заметным» элементом улиц большинства городов России.

Кроме того, нельзя упускать из виду факт обострения мирового противостояния по линии «север-юг», выражающегося в большинстве стран Запада, особенно во Франции, в виде «исламской» угрозы, в России – также «кавказской», «чеченской». Сказывается и длящаяся уже почти 10 лет малоуспешная война в Чечне, многочисленные кровопролитные теракты.

14-15 ноября 2003 года в Москве прошел российско-французский семинар «Россия-Франция: взгляды на иммиграционную политику». Организаторами конференции выступали Франко-российский центр по общественным и гуманитарным наукам в Москве, Центр международных исследований, Парижского института политических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Центр изучения проблем вынужденной миграции в СНГ. Основной целью семинара было совместное обсуждение исследователями и специалистами из Франции и России точек зрения, результатов научного анализа и реального опыта своих стран, касающихся иммиграционной политики, подходов к феномену иммиграции, осознанных за прошедшие годы трудностей, а также основных ценностей и принципов, на которых зиждется иммиграционная политика (Despic-Popovic H., 2004).

Безусловно, подобных мероприятий должно быть больше. Правительства наших стран должны искать новые точки соприкосновения, схожие проблемы и угрозы для того, чтобы пытаться решать их совместными усилиями, руководствуясь историческим опытом и учитывая национальные особенности.

Возможно, закон о запрете ношения религиозных символов в школах надо расценить не как антирелигиозную политику, а как стремление сохранить собственные французские традиции. Что, разумеется, понятно, учитывая огромный процент мусульман-эмигрантов, проживающих во Франции. Учитывая, что скандал начался именно с мусульман, можно предположить, что еврейские кипы и «большие» кресты попали в черный список как доказательство политкорректности. Становиться мусульманской страной Франции не хочется, но благодаря достаточно либеральной эмиграционной политике такая опасность существует.

Следует давать себе отчет в том, что перед нашими странами стоят, по сути, сходные проблемы социальной дезинтеграции, которая в случае Франции ведет к попыткам ее дальнейшей исламизации, а в России к росту национал-шовинистских взглядов.

Поэтому сейчас, когда все отчетливее становится ощущение «исламской угрозы», когда в обществе укоренился синдром вездесущего врага в лице международного терроризма, как никогда важно объединить наши усилия по решению проблем, связанных с нелегальной иммиграцией, с радикализацией этнических меньшинств, что в конечном итоге способствует росту ксенофобии и антиисламских настроений. Для этого нам видится необходимым разработать приемлемые для обеих стран принципы миграционной политики, продолжив двустороннее сотрудничество в этой сфере, начало которому было положено на российско-французской конференции.

В чем-то французским властям придется идти на уступки, чтобы исключить возможный рост общественного недовольства, избежать новых терактов и захватов в заложники французских граждан. Как, например, МВД России пошло на уступки мусульманкам 2 июня 2003 года, когда был подписан приказ, разрешающий женщинам-мусульманкам фотографироваться на паспорт в платках - хиджабах, не скрывающих овал лица. При этом особенно подчеркивалось, что «дальнейшее развитие России как многоконфессиональной страны, построение правового государства и гражданского общества подразумевает реализацию в полной мере прав человека, в данном случае - свободу вероисповедания» (Soule V., 2004).

Несмотря на схожие проблемы Франция, долгое время критиковала российское правительство

за ведение военных действий в Чечне, обвиняя нас в нарушении прав человека. Однако события 11 сентября изменили отношение, в частности, Франции к российской политике на Кавказе и вписали чеченскую кампанию в контекст борьбы с международным терроризмом.

В этих условиях проведение согласованной миграционной политики, наряду с совместной борьбой с терроризмом должны способствовать дальнейшему развитию двустороннего конструктивного сотрудничества.

REFERENCES

- Бабасян Н. (2003, 23 ноября). Исламисты Страсбурга: «Наша Конституция – Коран». *Известия*, С. 10.
- Баева С. (2003, 23 декабря). В чем опиум для народа. *Россия*. <http://www.religare.ru/print7746.htm>
- Громан Ш. Глава французского МВД посочувствовал мусульманам.
<http://shlomo-groman.narod.ru/BAK/demography/france-islam-school.html>
- Danielle J. (26 janvier 2004). Marianne et son foulard. *Le Nouvel Observateur*.
- Despic-Попович Н. (5 septembre 2004). Russie: la percée des nationalistes. *Libération*.
- Кудрявцев А. (2002). Мусульмане во Франции. *Россия и мусульманский мир*, №11, С. 155-168.
- Немировский Б. Франция всё больше злит мусульман, ИА «Росбалт».
<http://www.rosbalt.ru/2004/04/29/158418.html>
- Мкртчян Н.В. Иммиграция в России в новом веке: прогнозы и вызовы для политики.
<http://demoscope.ru/weekly/2004/0177/analit05.php>
- Пименов В. (2004). Требуется «французский ислам». *Иностранец*, №18, С. 135-136.
- Пономарев В. (2004). Мечети за госсчет? *Иностранец*, №38.
- Soule V. (19 octobre 2004). Chroniques de la xénophobie ordinaire en Russie. *Libération*.
- Хестанов Р. (2004). Терроризм как судьба. Этические и социальные пружины «Глобального Джихада Салафи». *Политический журнал*, № 27, С. 15-17.

Editor: В.П. Canon